

Я. Н. Амирханов

бакалавр

кафедра політології ОНУ ім. І. І. Мечникова

к. 35, Французький бул., 24/26, г. Одеса-58, 65058, Україна

Тел.: 0637135237. E-mail: yanis.amirkhanov@mail.ru

ИСЛАМСКИЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛИТИКИ УКРАИНЫ: ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье представлены особенности формирования и современного развития исламского вектора геополитики Украины. В работе рассмотрены особенности исторического развития ислама на современных территориях Украины, особенности взаимодействия носителей исламской веры и представителей других религий, показано влияние ислама на развитие некоторых территорий Украины, рассмотрены особенности современной политики ислама в Украине в условиях геополитических трансформаций.

Ключевые слова: ислам, геополитика Украины.

Территория современной Украины вмещает исторически существовавшее геополитическое метаполе — пространство одновременного освоения несколькими геополитическими субъектами и пространство пересечения трех геополитических систем — восточноевропейской православной, западноевропейской католической и тюркской мусульманской. Геополитическое метаполе также трактуется как пространство — «лимитроф», то есть вмещающее устойчивые пограничья цивилизационных центров. Именно поэтому Украина, испытывая влияния нескольких культурных, политических и цивилизационных центров, стремилась, и делает это сегодня, превратить эти влияния в позитивный ресурс для собственного центростремительного развития.

Традиционным для исследователей украинской геополитики является изучение восточноевропейской православной и западноевропейской католической систем в контексте изучения их геополитического расширения и укрепления, а также формирования их взаимных отношений. Намного реже предметом анализа, на наш взгляд, становилось влияние тюркской исламской системы. Однако такие авторы, как Брусный С., Дашкевич Я., Исмагилов С., Лебединцев А. и Прицак О., стремились восполнить этот пробел. Некоторые авторы также изучали аспект исторического присутствия мусульман на украинских землях. К ним, например, относятся Кунник А., Волошин М., Бандрицкий М. и Якубович М. Если же говорить о современном этапе политического сотрудничества украинского национального движения и различных мусульманских сегментов, то этот вопрос исследовался Антонюком А., Громенко С. и Иванцом А.

Сегодня очевидным является факт растущего влияния исламского мира на развитие и преобразование всего европейского континента. Однако,

если во многих странах ЕС это результат преимущественно современных массовых иммиграций представителей мусульманских стран, то в Украине влияние ислама является традиционным, как и вопрос межкультурного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

Понимая широту и сложность возможного предмета исследования, автор статьи ставит своей целью рассмотрение характера влияния тюркского исламского мира на геополитическое развитие территорий современной Украины в разные периоды истории. Стремление автора к объективности исследования имеет целью противодействие попыткам мифологического упрощения истории и сведения её к субъективно установленным и политически ангажированным истинам.

Очевидно, что еще на заре возникновения Киевской Руси славянские народы уже имели представления об исламе благодаря торговым связям с восточными и юго-восточными соседями. По данным Саида Исмаилова, раскопки украинских археологов выявили самые ранние мусульманские захоронения в приазовских степях, датируемые IX веком: «В южной части Донецкой и Запорожской областей были найдены классические мусульманские захоронения, имеющие специфику» [13].

Так, указывая на идентифицированные археологами отличия мусульманских захоронений, С. Исмаилов заключает: «Мы можем сказать, что первые мусульмане Украины — это мусульмане из кочевых народов, которые кочевали в Приазовье и Причерноморье уже в IX веке» [13].

Доподлинно известно и то, что Киевская Русь контактировала с Волжской Болгарией, принявшей ислам, и представителями других исламских народов из арабских и восточных стран. Известно также, что осуществляя знаменитый «выбор веры» в X веке, правитель Киевской Руси Владимир сравнивал три монотеистические религии — ислам, христианство и иудаизм с точки зрения знакомства с их ценностями и народами, которые выступали их носителями.

Давние соседи Киевской Руси — печенеги — союз 13 тюркских племен, кочевавший между Дунаем и Днепром, между Киевской Русью, Венгрией, Дунайской Болгарией, Аланией — также выбирали веру. В XI веке часть из них приняла ислам. Сведения об этом оставили мусульманские историки — Аль-Бакри (ум. 1094) и Аль-Гарнати (1100–1170), которые писали: «...После 400 года хиджры (1009–1010) оказался у них пленный мусульманин... который объяснил некоторым из них ислам, в результате чего те приняли его. ...Другие же, не принявшие ислам, осуждали их за это, и дело кончилось войной. Бог дал победу мусульманам...» [14, с. 58].

Печенеги, сыгравшие существенную роль во внутреннем развитии всего Восточноевропейского региона и Киевской Руси, выступали в качестве самостоятельной геополитической силы. Печенеги были не только соседями, но и союзниками Киевской Руси, а также её противниками.

Длительное историческое соседство тюрков и славян не могло не повлиять на развитие культуры, топонимику, дальнейший этногенез обеих этнических систем.

Так, украино-американський історик Омелян Прицак упоминає о семи відомих топонімах: 1) поселок Печенеги Харківської області, де археологи знайшли рештки печенежської стоянки IX в. Вероятно, центр печенежського державства с IX в.; 2) ліс Печенижець вздовж р. Росави (приток Роси) (згадані в литовсько-російських грамотах XV в.), де знайдені захоронення печенежського типу. Вероятно, центр Печенежського державства на території України в X–XI вв; 3) село Печенюги в околицях Новгорода-Северського; 4) село Печеник в Стародубському уезді; 5) село Печенижин на р. Прут вздовж Коломиї в Галицькому Низов'ї (перше згадування 1440 г.); 6) захоронення печенегів в уезді Бибрка; 7) село Печенія в уезді Перемишляни [18, с. 10]. Останні два, за думкою історика, пов'язані з військовими поселеннями Рюриковичей, створеними для охорони столичного града Звенигорода [18, с. 10].

Свідчення давнього сусідства і взаємодії слов'янських народів з тюркськими і ісламськими народами на територіях сучасної України, несомненно, демонструє Крим, куди в 1121–1122 гг. вошла сельджуцька армія, захопивши Судак.

У середині XIII в. Крим потрапляє під владу Золотої Орди, яка, століттям пізніше — с 1320-х гг. — в період правління хана Узбека приймає іслам як державну релігію. Після розпаду Золотої Орди Кримське ханство стане незалежним державством, а с 1478 г. — васалом Османської імперії.

Описуючи цю епоху в протилежності тим, хто зводить діяльність кримських татар лише к налетам і грабеджам, поет Максиміліан Волошин писав: «Греческа, готська кровь совершенно преобразуют татарство и проникают в него до самых мозговых извилин. Татары дают синтез всей разнообразной истории страны. Под пространним и терпимым покровом ислама расцветает собственная культура Крыма. Вся страна от меотийских болот до южного побережья превращается в один сплошной сад: степи цветут фруктовыми деревьями, горы — виноградниками, гавани — фелюками, города журчат фонтанами и бьют в небо белыми минаретами... После беспокойного периода татарства Золотої Орды наступает золотой век Гиреев... Никогда — ни раньше, ни позже — эта земля, эти холмы, горы и равнины, эти заливы и плоскогорье не переживали такого вольного растительного цветения, такого мирного и глубокого счастья...» [5, с. 133].

На протязі історії Кримське ханство вповіль до анексії півострова Російської імперією в 1783 році вело активну зовнішню політику на українському напрямі. Радянська історіографія описує цей період як час ворожби між казакми і татарами, не вказуючи, що військові конфлікти сменялись періодами довгого миру. На периферії історії залишились і спільні військові походи, а також довгий період історії, іменованій сьогодні історією «Ханської України» [15]. В той же час достовірно відомо, що атаман Сирко дозволяв татарам випасати скот на запорожських землях. І це тоді, коли Гетьманщина разом з Росією воювала з Османською імперією і Кримом за Чигирин [4].

В качестве «яркого примера военного сотрудничества казаков и крымских татар» украинский журналист Сергей Брусный, ссылаясь на работы украинских историков Н. Яковенко и И. Стороженко, приводит события первых лет национально-освободительной войны под руководством Б. Хмельницкого [4]. В современной украинской истории принято обвинять татар в «измене» Богдану Хмельницкому во время битвы под Берестечком, но татарская версия событий указывает, по мнению С. Брусного, об ином. Он утверждает, что проведение битвы совпало с мусульманским праздником Курбан-байрам, во время которого вести боевые действия мусульманам запрещено. Хан, предупредивший об этом гетмана и просивший отложить битву, всё же, по просьбе Хмельницкого, вывел свои войска, но смерть начале боя хана Амурата была воспринята татарами как знак Аллаха о немилости за нарушение Его предписаний и недопустимости дальнейшей битвы, и они бросились бежать [4].

Фактом взаимодействия казаков и крымских татар является и то, что последние поддержали гетмана И. Выговского, одержавшего в 1659 году победу в битве под Конотопом, остановив наступление московских войск.

Фактом признания значимости для православной Гетманщины союза с Крымским ханством в их геополитической борьбе стала статья Конституции Пилипа Орлика 1710 года, где говорится, что «законы близкого соседства неразрывно вяжут и тесно объединяют долю казацкого народа с Крымским государством, и Войско Запорожское неоднократно вступало с ним в военный союз и принимало его союзническую помощь для обороны своей Отчизны и своих вольностей» [10].

Данный тезис отвечает черноморской геополитической доктрине Б. Хмельницкого, суть которой сводилась к выходу Гетманщины на просторы Черного моря. Для её реализации гетман в 1649 году заключил торговое соглашение с Османской империей, которое называлось «Договор между турецким императором и Войском Запорожским и народом русским о торговле на Черном море». В ее первом пункте отмечалось, что «Император Е [го] М [илость] Турецкий разрешает Казачьему войску и его государству плавать по Черному морю ко всем своим портам, городам и островам, по Белому (Средиземному. — Я. А.) морю ко всем своим государствам, островам и другим портам и к портам чужеземных властителей и христианских государств...» [19]. В то время это было дипломатической победой гетманского правительства.

В связи с этим представитель украинской геополитической мысли Юрий Липа вслед за Степаном Рудницким отмечал, что: во-первых, геополитическое направление «Юг — Север» (т. н. балтийско-черноморская доктрина), всегда было осью украинского «жизненного пространства»; во-вторых, стремление украинцев к овладению берегами Черного и Азовского морей было их важнейшей задачей в истории [16, с. 17]. В свою очередь, выдающийся исследователь востоковедческой проблематики Ярослав Дашкевич писал, что соседство с такой страной, как Османская империя и зависимым от нее Крымских ханств было не только важным, но и в определенные

периоды даже решающим политическим и военным фактором для существования Украины в течение XV–XVIII веков [7, с. 64–65].

Фактом стало и то, что крымские татары, поступая на военную службу Речи Посполитой, содействовали распространению ислама на территории современных Польши, Литвы, Беларуси, обусловили в этих государствах устойчивое этническое присутствие татар и формирование особой этнотерриториальной общности польско-литовских татар (белорусские татары, липки). Без татар также не обходилась ни одна крупная военная кампания сначала Великого княжества Литовского, а позже — Речи Посполитой и Республики Польши [6].

Поселения татар были также и на территориях Западной Украины. В XIV в. татары жили во Львове, имея там многочисленную общину, а, по некоторым данным, даже построили мечеть. В городе Льва проживали и другие мусульманские народы, которые в средневековых хрониках имели название «сарацины» — арабы, персы, турки [3, с. 6].

Следующий этап заселения татарами территорий Западной Украины связан с событиями 1512 г., когда К. Острожский, остановив вместе с польским гетманом Каменецким под Вишневецом 20-тысячное татарское войско, захватил в плен татар и расселил пленных вблизи г. Острога, что предопределило существование там сегодня мусульманской общины [1, 12]. Украинский исследователь Михаил Якубович пишет об этом: «Документы за 1608 и 1620 года описывают целую улицу Острога, которая до сих пор называется «Татарская». Здесь находилась мечеть (первая в Западной Украине!), жили десятки татарских семей, уже частично ассимилированных. Наряду с другими татарскими общинами Речи Посполитой острожские татары получали немало привилегий от королевской власти, имели большие земельные наделы, освобождались от некоторых налогов. Тесно поддерживались и связи с соседними татарскими общинами (с татарами Ювковцов, сейчас это Изяславский район Хмельницкой области), с единоверцами на территории современной Польши, Беларуси, Литвы, Крыма, Казани. В конце XIX в. острожская община насчитывала более сотни татарских семей, среди которых были и родственники первого украинского востоковеда Агафангела Крымского» [21].

Данная информация актуальна ввиду того, что после новой аннексии Крыма в 2014 г. многие выехавшие крымские татары, по словам Джемилева, расселились «в основном в западных областях Украины — Львовской, Винницкой» [9].

Заметным было не только геополитическое влияние «крымских», «польско-литовских» и «западно-украинских» татар, но также татар Едисана и Буджака. Едисаном называли историческую область на территории современной южной Украины в междуречье Днестра и Южного Буга. Буджак же включал в себя южные регионы нынешней Молдовы и юго-западную часть Одесской области. С конца XVII — начала XVIII вв. здесь жили ногайские племена, которые формально подчинялись Крымскому ханству, но зачастую вели независимую от Крыма политику.

Турецкий путешественник Эвлия Челеби даёт следующее описание Буджака и его мечетей: «Три квартала в нем [Измаиле] — мусульманские, а остальные населены греческими, армянскими и еврейскими райями... Все дома, постоянные двory, мечети, имеющие кирпичные стены и крытые черепицей, находятся в мусульманских кварталах» [20, с. 32]; «В настоящее время в крепости [Татарбунарах] имеется одна мечеть» [20, с. 33]; в Аккермане «имеется мечеть султана Баезида — это приятного вида мечеть с одним минаретом», «Из мечетей [в Аккермане] великолепна мечеть султана Баезида, старинная и простая на вид, Мечеть хана Менгли-Гирея, мечеть Ваиз-джами, мечеть султана Селима хана — все это большие откazy татарских ханов [в пользу вакфа]» [20, с. 36]; «Есть в крепости [Килии] соборная мечеть султана Баезида Вели, семь [малых] мечетей», кроме того, в посаде Килии «всего 17 михрабов и еще одна большая соборная мечеть, находящаяся у рынка, имеющая многочисленных прихожан. Здание этой мечети, простое и изящное, прекрасно отделано» [20, с. 38]. Такое описание демонстрирует активное развитие ислама в регионе в XVII в.

О развитии ислама в регионе свидетельствует и то, что в XVII в. в крупнейшем городе Буджака («угла») Османской империи — Аккермане («Белая крепость», современный Белгород-Днестровский) возникла целая плеяда мусульманских писателей, богословов, правоведов. По словам М. Якубовича, в историю Османской империи вошли несколько фигур, связанных с Аккерманом: 1) Накши Али Аккирмани — османский поэт, оставивший сборник «Айну ль-Хайя» («Источник жизни») и последователь Накшбандийского тариката; 2) Али бин Абдалла Эфенди Аккирмани — богослов, создавший многочисленные актуальные для того времени фетвы; 3) Муса Аккирмани — знаток арабской грамматики; 4) Ахмад бин Хусайн бин Мустафа Аккирмани — знаток исламского права, автор рукописи «Умда аль-Ангар фи шарх Мултока аль-Абхар» («Соединение рек»); 5) Мухаммад бин Мустафа аль-Аккирмани — автор многочисленных работ богословского характера, толкования Корана, хадисоведения, арабского языка, логики, правоведения и других отраслей религиозных наук. Будучи последователем османского реформатора Мухаммада аль-Биркауви (XVI в.), Мухаммад аль-Аккирмани принадлежал к движению кадизаделитов, которые выступали за очищение суннитского ислама от нововведений [22].

Следующим этапом развития ислама на территориях современной Украины является период имперского правления России. Несмотря на массовый отток мусульманского населения с территорий современной Украины в Османскую империю, в конце XIX в. с открытием первых рудников и металлургических предприятий на Донбассе начинаются и обратные тенденции. Мусульмане переселяются из центральной части России. В основном это татары и башкиры волжско-уральского региона. Появляются они и в Одессе, Екатеринославе (Днепре) и Харькове.

Продолжалось заселение тюрками-мусульманами украинских регионов и в советские времена, в периоды индустриализации.

С начала 90-х гг. в жизни общины мусульман Украины произошли перемены в связи с начавшимися демократическими преобразованиями в СССР и последовавшими затем изменениями в государственно-конфессиональных отношениях. Мусульмане получили возможность открыто заявлять о своей религиозной принадлежности, свободно удовлетворять свои религиозные потребности, совершать обряды ислама, следуя традициям.

Важным моментом стала репатриация крымских татар. В этот период были сформированы крымскотатарские национальные институты — Курултай и Меджлис крымскотатарского народа.

Конституция Автономной Республики Крым, принятая в 1996 г., не предусматривала специальных политических преференций для крымских татар. Признание крымскотатарского народа в качестве «коренного народа Украины», а также гарантии защиты его права на самоопределение и признание Меджлиса и Курултая впервые было провозглашено в Постановлении Верховной Рады Украины от 20 марта 2014 года — «О заявлении Верховной Рады Украины о гарантиях прав крымскотатарскому народу в составе Украинского государства» [17]. К сожалению, это произошло уже после аннексии Крыма и одновременно с принятием Декларации «О борьбе за освобождение Украины» от 20 марта 2014 г. В последней указано: «Крым был, есть и будет в составе Украины. Украинский народ никогда... не прекратит борьбы за освобождение Крыма...» [8].

Важно отметить, что идея предоставления «специальных» прав крымскотатарскому народу, поддержанная президентом П. Порошенко, не нова и сформирована ещё во времена УНР, когда в июле 1917 года в Киеве руководство Украины предложило татарским представителям Джаферу Сейдамету и Амету Озенбашлы автономию в составе Украинского государства [11]. Актуальной эта идея была и в период Второй мировой, когда в Крыму действовало движение ОУН, руководители которого не возражали против крымскотатарской автономии. Как вспоминал Иван Морьяк: «Во всех моих разговорах тогда с татарами я не встретил ни одного, который отрицал бы зависимость Крыма от Украины с хозяйственной, экономической, а также политической точки зрения, и все они признавали, что в независимой Украине будут обеспечены их интересы» [2].

Но если вопрос с крымскими татарами хоть и не семимильными шагами, но сдвигается с места, то контакты с другими мусульманскими народами реализуются не государством, а отдельными лицами и националистическими организациями, поддерживающими идеи Ю. Липы об укреплении отношений с Турцией и странами Кавказского региона как способе геополитического укрепления Украины. Наиболее яркие примеры — это участие организации УНА-УНСО во главе с Д. Корчинским в Чеченской войне, в войне в Абхазии на стороне Грузии и в Карабахской войне на стороне Азербайджана. Отличился сотрудничеством с чеченской диаспорой и бывший мэр Одессы Э. Гурвиц. Сегодня активную позицию в этом вопросе занял также М. Джемилев, инициировавший создание мусульманского батальона, участниками которого будут и мусульмане Украины. Сегодня многие мусульмане в составе Украинской армии и добровольческих батальонов

(к «мусульманским» относят созданный с одобрения Меджлиса батальон «Крым», отдельную роту «Крым» в составе батальона «Днепр-1» и «Батальон имени Джохара Дудаева») принимают участие в АТО.

Целенаправленной государственной политики Украины по установлению постоянного стратегического партнерства с исламскими государствами нет. Нет также специальной государственной политики по работе с диаспорами и землячествами из исламских стран, как нет и государственной политики по укреплению межэтнических связей и интегрированию традиционных этнонациональных групп, исповедующих ислам.

Хотя очевидно, что расширение стратегического партнерства Украины как государства со странами исламского мира, а также с мусульманскими диаспорами в Украине может содействовать не только укреплению обороноспособности страны, но и укреплению её геополитического веса в регионе, поддержанию её финансового, инвестиционного, банковского и общеэкономического развития в условиях современного кризиса.

Список литературы

1. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов [Текст]. — Вильно: Русский Почин, 1906.
2. Антонюк Я. Тризуб і Тамга: ОУН в Криму [Електронний ресурс] / Я. Антонюк, С. Громенко // Історична правда. — Режим доступу: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2014/10/30/145528/>
3. Бандрівський М. Розвиток княжого Львова / М. Бандрівський // Галицька Брама. — 1996. — № 12. — С. 6–8.
4. Брусний С. Брати по духу і зброї. Про дружбу козаків і татар [Електронний ресурс] / С. Брусний // Українська правда. — Режим доступу: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2011/03/15/31684/>
5. Волошин М. А. Культура, искусство, памятники Крыма / М. А. Волошин // Крым. Путеводитель / под ред. И. М. Саркизова-Серазини. — М.; Л.: Земля и фабрика, 1925. — 416 с.
6. Гришин Я. Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды): научно-популярные очерки / Я. Я. Гришин. — Казань: Татарское книжное издательство, 1995. — 195 с.
7. Дашкевич Я. Р. Україна і Туреччина: дослідження взаємовідносин 15–18 ст. / Я. Р. Дашкевич // Проблеми української історичної медієвістики. — Кам'янець-Подільський, 1990. — 125 с.
8. Декларація «Про боротьбу за звільнення України» від 20.03.2014 № 1139-VII // Верховна Рада України [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради (ВВР). — 2014. — № 15. — Ст. 580. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1139-18>
9. Джемилев: Из Крыма уехали более 20 тыс. крымских татар [Електронний ресурс] // Интернет-издание «Гордон». — Режим доступа: <http://gordonua.com/news/crimea/Dzhemilev-Iz-Kryma-uehali-bolee-20-tys-krymskih-tatar-81124.html>
10. Договори і постанови прав і свобод військових між Ясновельможним Його Милості паном Пилипом Орликом, новообраним гетьманом Війська Запорізького, і між генеральними особами, полковниками і тим же Військом Запорізьким з повною згодою з обох сторін. Затверджені при вільному обранні формальною присягою від того ж Ясновельможного Гетьмана. Підтверджені 5 квітня 1710 року від Різдва Христового [Електронний ресурс] // Конституційна історія. Офіційні документи Верховної Ради України — Режим доступу: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1710.html>
11. Иванец А. Украинцы и крымские татары: союз революционного времени [Електронний ресурс] / А. Иванец // Аргумент. — Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/ukraintsy-i-krymskie-tatary-soyuz-revoljutsionnogo-vremeni>

12. Ислам на Западной Украине: историко-культурный экскурс [Электронный ресурс] / Религиозно-информационная служба в Украине. 5.03.12. — Режим доступа: http://risu.org.ua/ru/index/monitoring/religious_digest/47255
13. Исмагилов С. Украина является наследником духовной традиции Крымского ханства [Электронный ресурс] / С. Исмагилов // Ислам в Україні. — Режим доступа: <http://islam.in.ua/ru/islamovedenie/said-ismagilov-ukraina-yavlyayetsya-naslednikom-duhovnoy-tradicii-krymskogo-hanstva>
14. Куник А. А. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 2: Разыскания А. Куника / А. А. Куник – М.: Книга по требованию, 2011. — 291 с.
15. Лебединцев А. Г. Ханская Украина / А. Г. Лебединцев — Одесса: Славянская типография Н. Хрисогелос, 1913. — 24 с. — (Отдельный оттиск из XXXI тома «Записок Императорского Одесского общества истории и древностей»).
16. Липа Ю. І. Всеукраїнська трилогія. Том 2: Чорноморська доктрина; Чорноморський простір (атлас); Розподіл Росії / Ю. І. Липа. — К.: МАУП, 2007. — 392 с. — (Б-ка українознавства; Вип. 12).
17. Постанова Верховної Ради «Про Заяву Верховної Ради України щодо гарантії прав кримськотатарського народу у складі Української Держави» від 20.03.2014 № 1140-VII [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради (ВВР). — 2014. — № 15. — Ст. 581. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1140-18>
18. Прицак О. Й. Печеніги. / О. Й. Прицак // Український історик. — 1970. — № 1–3.
19. Шевченко Ф. П. Документы Б. Хмельницкого (письма, универсалы, приказы) с 1648 по 1657 гг. / Шевченко Ф. П., Вайнштейн Ш. І. — К., 1961. — 740 с.
20. Эвлия Челеби. Книга путешествия. — Вып. 1: Земли Украины и Молдавии / Эвлия Челеби. — М.: Наука, 1961. — 338 с.
21. Якубович М. «Татары в Остроге»: открыта уникальная выставка о западноукраинских мусульманах [Электронный ресурс] / М. Якубович // Ислам в Україні. — Режим доступа: <http://islam.in.ua/ru/ystoryua/tatary-v-ostroge-otkryta-unikalnaya-vystavka-o-zapadnoukraynskyh-musulmanah>
22. Якубович М. Мусульманські вчені з українського степу [Електронний ресурс] / М. Якубович // Ислам в Україні. — Режим доступа: <http://islam.in.ua/ua/islamoznavstvo/musulmanski-vcheni-z-ukrayinskogo-stepu>

List of references

1. Akty, izdavaemye Vilenskoyu komissiej dlya razbora drevnih aktov. Vil'no: Russkij Pochin, 1906, XIX
2. Yriy Antonyuk, Sergey Gromenko «Trizub i Tamga: OUN v Krimu». Istorichna Pravda Accessed on October 30, 2014 <http://www.istpravda.com.ua/articles/2014/10/30/145528/>
3. Bandrivs'kij M. «Rozvitok knyazhogo L'vova». Galic'ka Brama 12 (1996): 6–8.
4. Brusnij S. «Brati po duhu i zbroi. Pro druzhbu kozakiv i tatar». Ukraïns'ka Pravda. Accessed on March 15, 2011 <http://www.istpravda.com.ua/articles/2011/03/15/31684/>
5. Voloshin M. A. «Kul'tura, iskusstvo, pamyatniki Kryma». Krym: Zemlya i fabrika (1925): 416
6. Grishin Ya. «Pol'sko-litovskie tataru (nasledniki Zolotoj Ordy). Nauchno-populyarnye ocherki». Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo (1995): 195.
7. Dashkevich YA. R. «Ukraïna i Turechchina: doslidzhennya vzaemovidnosin 15–18 st.». «Problemi Ukraïns'koï istorichnoï medievistiki». K-P., 1990.
8. Deklaraciya «Pro borot'bu za zvil'nennya Ukraïni» vid 20.03.2014 № 1139-VII. Vidomosti Verhovnoi Radi, 15 (2014) Accessed on March 20, 2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1139-18>
9. Dzhemilev: Iz Kryma uekhali bolee 20 tys. krymskih tatar <http://gordonua.com/news/crimea/Dzhemilev-Iz-Kryma-uehali-bolee-20-tys-krymskih-tatar-81124.html>
10. «Dogovori i postanovi prav i svobod vijs'kovih mizh YAsnovel'mozhnim Jogo Milosti panom Pilipom Orlikom, novoobranim get'manom Vijs'ka Zaporiz'kogo, i mizh general'nimi osobami, polkovnikami i tim zhe Vijs'kom Zaporiz'kim z povnoyu zgodoyu z oboh storin Zatverdzheni pri vil'nomu obranni formal'noyu prisyagoyu vid togo zh YAsnovel'mozhno Get'mana.

- Pidtvordzheni 5 kvitnya 1710 roku vid Rizdva Hristovogo». Accessed <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1710.html>
11. Ivanec A. «Ukraincy i krymskie tatory: soyuz revolyucionnogo vremen». Accessed <http://argumentua.com/stati/ukrainsy-i-krymskie-tatory-soyuz-revolutsionnogo-vremeni>
 12. «Islam na zapadnoj Ukraine: istoriko-kul'turnyj ehkskurs». Religiozno-informacionnaya sluzhba v Ukraine. Accessed http://risu.org.ua/ru/index/monitoring/religious_digest/47255
 13. Ismagilov S. «Ukraina yavlyaetsya naslednikom duhovnoj tradicii Krymskogo hanstva». Accessed <http://islam.in.ua/ru/islamovedenie/said-ismagilov-ukraina-yavlyaetsya-naslednikom-duhovnoj-tradicii-krymskogo-hanstva>
 14. Kunik A. «Izvestiya al-Bekri i drugih avtorov o Rusi i slavyanah». CH.2. Razyskaniya A. Kunika. M.: Kniga po Trebovaniyu, 2011.
 15. Lebedincev A. «Hanskaya Ukraina». Odessa.: Slavyanskaya tipografiya N. Hrisogelos, 1913.
 16. Yuriy Lipa «Vseukrains'ka trilogiya». Tom 2. Chornomors'ka doktrina; Chornomors'kij prostir (atlas); Rozpodil Rosii. K.: MAUP, (2007)..
 17. Postanova Verhovnoi Radi «Pro Zayavu Verhovnoi Radi Ukraïni shchodo garantii prav krim's'kotatars'kogo narodu u skladi Ukraïns'koï Derzhavi» vid 20.03.2014 № 1140-VII. Vidomosti Verhovnoi Radi 15 (2014). Accessed on March 20, 2014 <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1140-18>
 18. Pricak Omelian Ukraïns'kij istork/1-2 (1970): 95.
 19. Shevchenko F. P. «Dokumenty B. Hmel'nickogo (pis'ma, universaly, prikazy) s 1648 po 1657 gg.». K. (1961): 740.
 20. Ehvliya Chelebi. Kniga puteshestviya. Vyp. 1. Zemli Ukrainy i Moldavii. M.: Nauka 1961.
 21. Yakubovich M. «Tatory v Ostroge»: otkryta unikal'naya vystavka o zapadnoukrainskikh musul'manah». Islam v Ukraïni. Accessed on March 20, 2014 <http://islam.in.ua/ru/ystryya/tatory-v-ostroge-otkryta-unikal'naya-vystavka-o-zapadnoukraynskyh-musulmanah>
 22. Yakubovich M. «Musul'mans'ki vcheni z ukrains'kogo stepu». Islam v Ukraïni. Accessed <http://islam.in.ua/ua/islamoznavstvo/musulmanski-vcheni-z-ukrayinskogo-stepu>

Стаття надійшла до редакції 10.06.2016

Я. Н. Амїрханов

кафедра політології ОНУ ім. І. І. Мечникова
к. 35, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна
Тел.: 0637135237. E-mail: yanis.amirkhanov@mail.ru

ІСЛАМСЬКИЙ ВЕКТОР ГЕОПОЛІТИКИ УКРАЇНИ: ФОРМУВАННЯ І СУЧАСНІСТЬ

Резюме

У даній статті представлені особливості формування та сучасного розвитку ісламського вектору геополітики України. У роботі розглянуті особливості історичного розвитку ісламу на сучасних територіях України, особливості взаємодії носіїв ісламської віри і представників інших релігій, показано вплив ісламу на розвиток деяких територій України, розглянуті особливості сучасної ісламської політики в Україні в умовах геополітичних трансформацій.

Ключові слова: іслам, геополітика України.

Y. N. Amirkhanov

Department of Political Science, Odessa I. I. Mechnikov National University,
k.35, French Bul., 24/26, Odessa-58, 65058, Ukraine

ISLAMIC VECTOR GEOPOLITICS OF UKRAINE: FORMATION AND MODERNITY

Summary

The paper considers the historical development of Islam in the modern territories of Ukraine, peculiarities of the interaction of carriers of the Islamic faith, and representatives of other religions, shows the influence of Islam on the development of some territories of Ukraine, describes the features of the Islamic politics in Ukraine under conditions of geopolitical transformations. The article presents the features of the formation and development of modern Islamic vector of the geopolitics of Ukraine. The author analyzes the geopolitical prospects of Ukraine in the context of mutual relations with the Islamic world. It demonstrates the possibility of a strategic partnership in the military, economic and political fields and strengthen the position of Ukraine in the Black Sea and Middle Eastern regions. Is actual it is also in view the occupation of the Crimea and protection of human rights in the context of its violation towards Crimean Tatar nation and Ukrainians in Crimea.

Key words: Islam, Ukraine geopolitics.